

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 4. С. 13–21. ISSN 2073-1426
Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 13–21.
ISSN 2073-1426

5.8.1 Общая педагогика история педагогики и образования

Научная статья

УДК 37:004

EDN ANHUUJ

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-13-21>

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА В ГАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Данилова Лариса Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, yar-da.l@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>

Аннотация. Информатизация образования Ганы, наблюдающаяся в XXI в., осуществляется в условиях решения, казалось бы, несовместимых проблем цифровизации образования и ликвидации неграмотности населения. Результаты информатизации общества отражаются в степени распространения Интернета в стране, целевой аудитории пользователей и их демографических характеристиках. Исследование нацелено на выявление уровня внедрения Интернета в образовательную систему Ганы и анализ её пользователей среди учащихся. Исследование проведено на основе культурологического подхода и методов контент-анализа, интервьюирования, сравнительно-педагогического анализа, а также сравнительно-статистического метода, благодаря которому были сопоставлены данные отдельных мониторингов по интернетизации Африки, и в частности Ганы. Исследование характеризует цифровой опыт и компетенции учащихся данного государства, знания о котором востребованы при их обучении на территории Ганы в рамках программ культурно-просветительской деятельности России и в российских вузах.

Ключевые слова: образование в Западной Африке, образование в Гане, сравнительная педагогика, африканистика, информатизация образования, цифровизация образования, цифровые компетенции.

Для цитирования: Данилова Л.Н. Социальный портрет пользователей Интернета в ганском образовании // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 4. С. 13–21.
<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-13-21>

Research Article

SOCIAL PORTRAIT OF INTERNET USERS IN GHANAIAN EDUCATION

Larisa N. Danilova, Dr. Sc. (Pedag.), Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia, Yaroslavl, yar-da.l@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>

Abstract. Education informatization in Ghana observed in the 21st century is carried out in solving the seemingly incompatible problems of digitalization of education and elimination of illiteracy among the population. The results of society informatization are reflected in the extent of the Internet wideness in the country, in the target users and their demographic characteristics. The study aims to identify the level of Internet adoption in the Ghanaian educational system and to analyze its users among students. The study was based on cultural approach and such methods as content analysis, interviewing, comparative pedagogical analysis, as well as a comparative statistical method, due which were compared the data of several monitorings on internetization topic which studied Africa and in particular Ghana. The study characterizes digital experience and digital competencies of the Ghanaian student. This knowledge can be in demand while their teaching in Ghana in the framework of Russia's cultural and educational programs and in Russian universities.

Keywords: education in West Africa, education in Ghana, comparative education, African studies, informatization of education, digitalization of education, digital competencies.

For citation: Danilova L.N. Social portrait of internet users in ghanaian education. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 13–21. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-13-21>

По оценкам DataReporta, в январе 2024 г. в мире насчитывалось 5,35 млрд интернет-пользователей, что составляло более 66 % всего населения¹. С 2023 г. эти показатели выросли на 1,8 %. Сравнение ежегодного прироста числа пользователей показывает, что распространение Интернета в мире растет в геометрической прогрессии. Самая лучшая интеграция Интернета наблюдается в Европе и США (в скандинавских странах, к примеру, свыше 97 %)²; самый низкий уровень отмечен в развивающихся странах, в том числе африканских. Однако если в Восточной Африке интеграция составляет только 27 %, то в ряде других регионов показатели значительно выше, и повсеместно наблюдается рост использования Интернета.

В 2015 г. ООН разработала и утвердила комплекс целей устойчивого развития. Документ представляет собой 17 глобальных целей, с учётом которых государства выстраивают свои национальные стратегии. Эти цели (экономические, социальные и экологические) включают в себя: повсеместную ликвидацию нищеты и голода, обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования, обеспечение гендерного равенства, содействие неуклонному экономическому росту, создание прочной инфраструктуры, меры по борьбе с изменением климата, обеспечение доступа к правосудию для всех и т. д.³ Очевидно, что прямо или косвенно Интернет выступает средством достижения каждой из них.

Республика Гана совместно с ООН также работает над реализацией целей устойчивого развития, направленных на преодоление национальных проблем социально-экономического блока. При этом Гана относится к государствам Западной Африки, где Интернет широко используется в самых разных сферах: в торговле, маркетинге и банковском секторе, в управлении, в сфере развлечений и СМИ. Очень востребованным является освоение его возможностей в медицине и образовании.

Достижения в цифровом преобразовании экономики и социальной жизни стали особенно заметны во время пандемии, выявившей роль Интернета и активизировавшей интеграцию новых технологий в Гане. Относительная успешность реагирования образовательной системы на данный вызов была обусловлена многолетней деятельностью правительства в направлении информатизации. Правовую основу этой работы ещё в 2003 г. заложила «Политика Ганы в области ИКТ для ускоренного развития», одной из стратегий которой было объявлено «распространение доступа к Интернету для всех образовательных учреждений, включая школы, университеты и колледжи» [The Ghana ICT: 39]. В 2015 г. Министерством образования была разработана концепция «Политики в области ИКТ в образовании», и, хотя Интернет упоминается в тексте только несколько раз, там уточ-

няется, что он является информационным инструментом наравне с другими «новыми» (компьютерами, спутниковыми и беспроводными технологиями) и традиционными (в виде радио, телевидения и телефона) [Ministry of Education: 7].

Концепция послужила основой для планирования Национальной стратегии развития образования на 2018–2030 гг., Стратегии цифрового обучения на 2018–2023 гг. и ряда других документов, нацеленных на интеграцию новых технологий в образование на уровне работы в классе. Это требовало создания инфраструктуры, обновления задач, содержания, форм, методов обучения, профессионального развития учителей, пересмотра принципов педагогического процесса. Так, Интернет, ИКТ, цифровые технологии постепенно входили в образовательную систему, и, когда она столкнулась с локдауном в 2020 г., в отличие от систем многих развивающихся стран, уже имела определённый задел в данной области. Почти год ганские образовательные учреждения функционировали в удалённом режиме с помощью Интернета, телевидения и радиоконтента. Данный опыт позволил собрать информацию о сложностях массового дистанционного образования: финансовых, компетентностных, технических и пр., а также однозначно подтвердил значение Интернета в организации образования в современном мире и роль государства в обеспечении им ганских учащихся. Поэтому с 2020 г. задача информатизации образования заметно актуализировалась, и правительство сегодня понимает её как сквозное направление развития всей образовательной системы.

Для понимания продвижения Ганы в решении данной задачи важно знать, насколько распространено использование Интернета в стране и кто является его основными пользователями. Исследования показывают, что республика довольно контрастна в данном отношении, характеризуясь значимыми достижениями и серьёзными препятствиями к интернет-доступу одновременно, что отражается на функционировании и качестве образования.

Базой исследования послужили результаты опросов различных международных и ганских организаций, затрагивающих отдельные аспекты использования Интернета в стране с 2018 г., с особым акцентом на текущее состояние интернетизации и образовательную сферу: данные международного сравнения по доступности мобильного Интернета ассоциации GSM, рейтинги сервисов VPN Surfshark, Paradigm Initiative и DataReportal, сведения Всемирного банка, данные Статистической службы Ганы, а также данные ганских эмпирических исследований в школах и вузах.

По данным Всемирного банка ещё за 2016 г., среди африканских стран, имевших более 8 технологи-

ческих хабов, Гана занимала 6-е место⁴. Её интернет-провайдеры развиваются свои технологии, расширяя доступ к Интернету, быстрыми темпами переходя от GPRS к 4G. Это увеличивает скорость передачи данных, энергоэффективность и пропускную способность для носителей, обеспечивая граждан хорошим подключением, что в свою очередь позволяет глубже интегрировать цифровые технологии в повседневную жизнь, в том числе и в образование.

В сравнении с другими африканскими странами статистика Ганы в интеграции Интернета демонстрирует серьёзные достижения. Согласно рейтингу Surfshark, значительно лучший уровень распространения Интернета, чем в Гане, наблюдается только в Марокко, Тунисе, ЮАР и Кении. Ещё примерно 6 стран отличаются сопоставимым с ней результатом интеграции⁵. Вместе эти государства представляют группу африканских лидеров. Уровень проникновения Интернета в Гане динамично увеличивается. По данным DataReportal, сейчас он составляет свыше 69,7 %⁶.

Так, из отчёта GSMA известно, что в 2022 г. смартфонами в городах владело 62 % жителей [Shanahan, Bahia: 21]. Наиболее положительным прогресс в области Интернета выглядит в подсчётах экономистов Всемирного банка: пользователями являются 69 % населения; Интернетом через смартфоны и компьютеры пользовалось 80 % городских жителей⁷. Национальные данные близки к сведениям GSMA – 68 % горожан⁸. Несмотря на весомые статистические различия, важно, что ганские показатели проникновения Интернета в любом случае значительно выше, чем в большинстве стран Южной, Центральной и Восточной Африки. Различия в численности пользователей выявлены также в соответствии с размерами городов: в столице она более 90 %, в крупных университетских городах – от 80 %, в небольших городах сопоставима с сельской местностью⁹.

Что касается сельского населения с доступом к Интернету, то данные разнятся – от 20 % до выше 56 %. Показатели выглядят скромно, если не учитывать, что средняя численность интернет-пользователей по всей Африке за 2021 г. была всего 38 %¹⁰, поэтому достижения у Ганы есть и здесь. Примечательно, что слышали о глобальной сети 93 % горожан и 83 % сельских жителей Ганы (в Эфиопии, к примеру, это только 46 % на селе) [Shanahan, Bahia: 21]. Численность пользователей больше всего растёт именно за счёт жителей районов.

В целом установлена прямая зависимость численности пользователей от географии проживания: самые высокие показатели на юге (где как раз и сосредоточены основные крупные города), самые низкие – в северных горных регионах. Неравенство в использовании Интернета в городе и на селе обусловлено разницей в соответствующей инфраструк-

туре, цифровых навыках, навыках грамотности чтения и в большой степени – в уровне доходов граждан. В 2022 г. в Интернет большинство населения выходило со смартфонов (68 %) и только около 7 % – с компьютеров или планшетов¹¹. Мобильная связь является более востребованной, чем широкополосная сеть, особенно в районах, что также обусловлено факторами цены и географии.

Все исследования показывают, что цифровые технологии (прежде всего – телефоны) и Интернет прочно интегрируются в экономику и повседневную жизнь ганцев: они делают покупки через сеть, оплачивают налоги, совершают денежные переводы, общаются, развлекаются. Однако в стране есть много проблем с доступностью. Отчёт некоммерческой организации Paradigm Initiative, специализирующейся на расширении цифровых возможностей для африканской молодёжи, показал, что из общего населения 34 млн чел. более 10 млн ганцев в прошлом году не пользовалось Интернетом, т. е. более 30 %¹².

Основной целевой интернет-аудиторией является молодёжь. Опрос более 1600 ганцев в 2022 г. показал, что основные пользователи – население 15–40 лет (по разным данным – 70–80 %¹³). Для детского возраста показатели не превышают 50 %¹⁴, что довольно много для Африки. Наименьшее число пользователей, однако, насчитывается среди людей старше 40 лет. К сожалению, опросы не представляют детальной возрастной дифференциации, и остаётся неясным, как различается отношение к Интернету в отдельных старших возрастных группах, поскольку очевидно, что оно будет очень разниться для поколения X и бэбибумеров. Мировые исследования показывают, что поколения X, Y и Z являются активными пользователями и X мало уступают двум другим. Существует немного ганских работ, где затрагиваются вопросы национального соотношения информатизации и теории поколений, но и они показывают, что представители возрастной группы 40–55 являются стабильными потребителями онлайн-услуг, социальных сетей и прочего, хоть и менее активными в сравнении с молодёжью.

Примечательным является уровень гендерного равенства в структуре интернет-пользователей. Заметим, что данные по этому вопросу также разнятся. Ещё в 2020 г. международная организация World Wide Web, занимающаяся развитием глобальной сети, подсчитала, что в Интернет Ганы выходило только на 6 % меньше женщин, чем мужчин¹⁵. Данные другого крупного опроса, уже за 2023 г., свидетельствуют о различии в 26 %¹⁶. Учитывая, что есть страны, где эта разница доходит до 40 %, в Гане она является некритичной. Более того, гендерные различия во владении собственным мобильным телефоном составляют только 7 %, следовательно, сама возможность вы-

йти в онлайн у многих женщин есть, однако в силу разных причин кто-то ею не пользуется. Установлено, что знания женщин о возможностях Интернета ограничены, что многие из них либо не слышали о глобальной сети (сельские районы, старший возраст), либо видят в нём только средство досуга и общения. Всё это ограничивает их способность пользоваться возможностями, которые цифровые технологии предоставляют для трудоустройства, участия в гражданском обществе, образования, предпринимательства и многого другого.

Фактором, тормозящим распространение Интернета в Гане (особенно в сельской местности и среди старших поколений), продолжает оставаться стоимость цифровых устройств, включая телефоны, и стоимость соединений. Согласно международному рейтингу Surfshark, в 2022 г. Гана была на 109-м месте по доступности Интернета. Методика строилась на изучении стоимости минимальных тарифов для широкополосного и мобильного Интернета по отношению к средней зарплате в отдельных странах. Установлено, что для покупки 1 Gb мобильного Интернета ганец должен работать почти 9 мин., для оплаты широкополосной связи – более 18 ч. Самая низкая стоимость соединений была в Израиле: 5 сек. и 19 мин. работы соответственно, и, конечно, она немыслима для африканских стран, однако даже по континентальным меркам показатели Ганы выше среднего (к примеру, в соседнем Кот-д'Ивуаре месячный доступ к фиксированному широкополосному интернету обойдётся в 65 ч. работы¹⁷. При этом на континенте по доступности сети Гана входила в двадцатку, что открывало возможности для использования Интернета и цифровых технологий в образовании.

Сама образовательная система выступает инструментом внедрения Интернета. Интересно, что в группе граждан с высшим образованием им пользуется абсолютное большинство¹⁸, однако только 26 % всех ганских пользователей, по данным 2021 г., не имели даже начального образования¹⁹, следовательно, уровень образования является важным фактором интеграции Интернета. Он объясняется лучшими перспективами трудоустройства, которые даёт в Африке среднее и профессиональное образование, возможность решения профессиональных задач с помощью глобальной сети, использованием информации в ходе обучения, одновременным формированием цифровых компетенций и мотивацией для внедрения технологий в свою жизнь.

Интернет, несомненно, содействует продуктивной организации образования и развитию учащихся, давая возможность искать информацию, выполнять задания в другой форме, совершенствовать навыки чтения, формировать цифровые навыки, проявлять

творчество. Для африканских стран особенно важно, что сеть представляет собой единственное средство выравнивания образовательных шансов учащихся и борьбы с хроническими проблемами типа обеспечения всеобщего начального образования. Поэтому с начала 2003 гг. ведётся медленная информатизация школ и вузов.

При всех дефицитах можно утверждать, что Интернет уже неплохо распространён среди населения. Цифровые граждане в среднем проводят в сети более 3 часов в день. Самыми популярными порталами в сети являются спортивные ставки, новостные ленты, социальные сети. На январь 2023 г. в социальных сетях было зарегистрировано около 6,6 млн ганцев, что составляло свыше 19 % процентов населения. Самым популярным мессенджером является Whatsapp (83 % пользователей), значительно превосходя Facebook, Snapchat, Instagram, Telegram, Twitter и Tiktok²⁰. Второй после Whatsapp привлекательной платформой признаётся YouTube (более популярна среди мужчин).

Примечательно, что, как и в остальном мире, главной причиной выхода в Интернет для ганцев является поиск информации, а это всё же соотносится с самообразованием. Однако информация отличается, и в образовании нередки ситуации, когда студенты, имеющие смартфоны или планшеты, не обладают даже базовыми цифровыми компетенциями, востребованными в учёбе. Общение с ганцами показывает, что в университетах есть студенты, которые не умеют создавать документы в Microsoft Word или PowerPoint, пользоваться электронной почтой, поскольку большинство из них воспринимают смартфоны и ноутбуки только как устройства для доступа к развлечениям и соцсетям. Это же подтверждают и внутренние исследования: часть студентов бакалавриата, приезжающая из сельских районов без доступа в Интернету, испытывают трудности в учёбе из-за неумения взаимодействовать с ИКТ [Ofori et al.: 3].

Ситуация объясняется тем, что сегодня Африка находится в ситуации смешения типов общества, когда проблемы и уклад традиционного общества сочетаются с экономикой индустриального и глобальными вызовами постиндустриального общества. В итоге образование Ганы испытывает весьма специфичные трудности при информатизации образования. Большую озабоченность, например, вызывает ограниченный цифровой опыт учащихся.

В 2018 г. проводились международные сравнительные исследования цифрового опыта студентов, выясняющие, насколько технологии используются в образовании конкретных стран, как студенты умеют ими пользоваться, каковы их предпочтения и мнения на этот счёт; это давало представление о готовности молодого кадрового поколения к деятельности

в цифровом мире XXI в. Группа JISC запустила один и тот же опросник в Великобритании²¹, Австралии и Новой Зеландии²², общее число респондентов подходило к 100 тыс. Африканские авторы предложили эту же анкету студентам из Ганы, что позволило им сопоставить ответы ганцев с зарубежными данными [Armah, Westhuizen: 23].

Выяснилось, что почти из 2 тысяч опрошенных студентов старших курсов вузов в 2018 г. имели принтер только 7 % (в сравнении, например, с 51 % британской выборки), но ноутбуком владели уже 61 % респондентов (93 % в Великобритании), а 23 % имели планшеты (35 %). Что касается смартфонов, то их доля была самой высокой из всех гаджетов – 74 % [Armah, Westhuizen: 23]. Последнее обстоятельство подтверждает вывод о том, что образовательный уровень коррелирует в Гане с использованием Интернета. В сравнении с иностранцами, конечно, ганцы уступали по личному владению цифровой техникой, что обусловлено экономическим фактором; однако данные показывают, что уже в 2018 г. компьютерная техника и телефоны с выходом в Интернет были у большинства учащихся профессионального и дополнительного профессионального образования. Логично, что в настоящее время это число, а значит, и доступность цифровой техники ещё выше.

Оценивая доступ к такой технике в самих университетах, 47 % ганских студентов отмечали возможность использовать настольные компьютеры, 13 % – ноутбуки (против 40 % и 11 % в Великобритании), что нельзя считать значимым различием в технической оснащённости образовательного процесса вузов двух стран. Разница, однако, наблюдалась в представлении планшетов (13 % ответов в Гане и только 4 % в Британии) [Armah, Westhuizen: 23]. Вероятно, она объясняется большей долей гаджетов в личном пользовании британских студентов, с одной стороны, и большей оптимальностью планшетов для образовательных учреждений в сравнении с ноутбуком, с другой стороны. Оценивая качество предоставления цифровых услуг в вузах (включая опыт использования техники, программное обеспечение, образовательную среду), в Гане хорошим и отличным его называло 54 % отвечавших (в Британии 66 %, что также не составляет значимого различия).

Свежие исследования показывают, что обеспеченность цифровыми устройствами возрастает. Опрос 2023 г. установил, что смартфонами владеет уже 96 % студентов, ноутбуками – более 85 %. Даже принтеры имеют уже 50 % студентов [Senyo Loglo: 230].

Однако более важным является вывод, что, несмотря на растущий доступ к Интернету, он по-прежнему мало используется в учебном процессе. В частности, согласно новой статистике о доступности телефонов, именно мобильная технология обучения

могла бы стать инновационной и целесообразной в ганских университетах. Однако на основе ответов студентов ранжированный список задач, для которых они чаще всего использовали телефон, выглядит так: отправка сообщений другим студентам, поиск информации для выполнения домашних заданий, проектов, исследований и пр., посещение образовательной платформы университета. Другие причины выхода в Интернет не имели отношения к образованию («соцсети» – более популярный ответ, чем « поиск информации для подготовки к занятиям») [Senyo Loglo: 231]. В 2021 г., уже с опытом дистанционного образования после COVID-19, опрос преподавателей ведущего университета страны показал, что они неохотно используют соцсети и онлайн-инструменты для совместной работы, хотя умеют ими пользоваться; при этом часть педагогов включают в свою работу презентации [Labarrete: 59]. Несмотря на то, что политика интеграции ИКТ в Гане была запущена в 2003 г., признаётся, что она не была успешна и процессы информатизации в сфере высшего образования «все ещё находятся в зачаточном состоянии» [Adarkwah, Huang: 1484]. Эти пробелы представляют собой проблему устаревших форматов обучения и в то же время – возможность для расширения использования цифровых форматов.

В мировых рейтингах высшего образования африканские страны занимают нижние позиции (например, по версии QS, место Университета Ганы – около 1200). Одной из причин является низкий приоритет приобретения и эффективность использования передовых технологий. Вузы Ганы обеспечены ИКТ слабее, чем в странах Запада, где техникой с выходом в Интернет владеет практически каждый студент. Это подтверждают и другие исследования: в вузах не везде есть электронные библиотеки, электроснабжение ненадёжное, пропускная способность Интернета слабая, специалистов в области ИТ не хватает, компетентность самих педагогов требует развития, цифровому обучению также уделяется мало внимания, доступ к компьютерной технике есть не у всех студентов, наблюдается сопротивление педагогов переходу от традиционных методов обучения к современным. Фактически все дефициты можно классифицировать как проблемы, связанные с недостаточностью инфраструктуры, человеческих ресурсов или информированности.

Ещё более острые и разнообразные проблемы наблюдаются на уровне общего образования. Стратегия цифровизации школы наталкивается на препятствия, не свойственные высшему образованию. Одна из них, к примеру, – отсутствие электричества. По сведениям 2020 г., к электроснабжению были подключены только 44 % начальных, 64 % основных и 76 % старших школ по стране [Bridging: 3]. Одновременно Ин-

тернет был проведён только в 8 % начальных школ и почти в 40 % старших [Tsapali, Louis, Kalifa: 59]. Разумеется, доля учреждений, подключаемых к сети и электричеству, постепенно растёт, но полное покрытие по стране возможно ещё нескоро (несмотря на планы правительства достичь этого до 2030 г.).

К таким проблемам инфраструктуры, типичным для большинства стран Африки, относится и феномен школ без стен. По стране есть около 5 тысяч сельских школ, размещённых под тенью деревьев, под навесами или в не предназначенных для учёбы строениях [Bridging: 4]. Логично, что они также обычно не имеют света и связи. Материальные проблемы усугубляются сложностью обслуживания техники. К концу 2022/23 учебного года только 15 % начальных школ и 13 % основных имели функционирующие средства ИКТ [Bridging: 3]. Всё это, конечно, не касается частных учёных заведений. Они подключены к Интернету, снабжены цифровой техникой, которая применяется в обучении, создаются цифровые библиотеки. Такое расхождение между частными и сельскими школами, однако, ещё больше увеличивает социальное неравенство.

Ограничением в использовании Интернета в учебном процессе является официальный запрет школьникам пользоваться своими телефонами и другими гаджетами в школе (под угрозой наказания, вплоть до исключения). Это значит, что даже в городских школах, где многие ученики имеют технику, использование мобильной технологии обучения недоступно. Что касается педагогов, то они также мало используют возможности личных гаджетов для организации занятий. Исследование 2021 г. в одном регионе Ганы показало, что смартфонами владело большинство учителей, но на педагогический процесс это почти не влияло. По мнению авторов опроса, это связано со слабой информированностью учителей о возможностях телефона [Abaidoo, Atidaa Akurigo: 143].

Чтобы обеспечивать школы ИКТ, государство запустило 2 больших проекта. Один из них – программа «Умные школы», направленная на модернизацию содержания образования, средств и методов обучения в соответствии с цифровыми вызовами. Главной мной программы является раздача учащимся старших классов более миллиона планшетов с загруженным программным обеспечением, не требующим выхода в Интернет (чтобы обойти проблему неэлектрифицированности). Другая мера подразумевает создание по стране 100 кластерных старших школ с инновационным образовательным пространством. В рамках второго крупного – проект по обеспечению персональными ноутбуками учителей, который государство реализует с 2021 г., оплачивая 70 % стоимости.

В высшем образовании с 2020 г. запущен проект предоставления бесплатного Wi-Fi в универси-

тетах. Это дало правительству возможность, с одной стороны, выявить трудности в предоставлении данной услуги перед её внедрением в сотнях государственных старших средних школах и педагогических колледжах, с другой – позволило обеспечить вузы системами электронного обучения на случай новых пандемий.

Государство, некоммерческие организации и международные структуры прилагают усилия по снятию имеющихся барьеров и расширению доступности Интернета за счет субсидий, установки специальных цен на сопутствующие товары и спонсорской помощи. Правительство предоставило лицензию 5G инфраструктурной компании следующего поколения (NGIC) на предоставление доступных услуг мобильной широкополосной связи 5G по всей стране. Инициатива направлена на то, чтобы продвинуть Гану к полностью оцифрованному обществу к 2030 г. Правительство ведёт комплексную модернизацию образования, делая акцент на внедрение современных цифровых устройств и Интернета в образовательные процессы.

Изложенное позволяет сделать выводы об интернет-потребителях в Гане и составить два типа социальных портрета пользователя. Первый – исходя из территориального местонахождения индивидуума в Гане, второй – на основе текущего статуса учащегося.

Почти 70 % ганцев являются пользователями Всеобщей сети. На присоединение и частоту выхода в Интернет влияют такие факторы, как район проживания и тип поселения, возраст и пол потребителя, его образование и материальное положение. Число пользователей значительно выше на юге страны, где размещено больше городов, в том числе университетских. Наиболее активным среди них является население в возрасте 18–40 лет – период жизни, на который приходится получение профессионального образования, профессиональная социализация, финансовая самостоятельность, создание семьи, социальная активность. Несколько большую активность в сети проявляют мужчины в силу большей степени финансовой независимости, самостоятельности решений, образованности и специфики гендерных интересов. Доступ к Интернету в большей степени важен для людей с образованием, поскольку элементарная неграмотность является препятствием к его использованию. Подавляющее число ганцев с высшим образованием является пользователями сети, обладая сформированной мотивацией на поиск информации и общение, а также финансовыми возможностями на оплату расходов. Стоимость Интернета в Гане довольно высока, поэтому именно достаток пользователя определяет число цифровых устройств, которое он может себе позволить, и тип связи. В итоге склады-

вается следующий портрет: типичный пользователь в Гане – это проживающий в одном из крупных городов юга Ганы молодой мужчина с общим образованием, проводящий в Интернете с помощью телефона до 3 часов в день, в основном – для того, чтобы звонить, писать сообщения в Whatsapp, узнавать новости.

Из ганцев, охваченных образовательной системой, типичный интернет-пользователь – это студент вуза: молодой человек в возрасте 19–23 лет из семьи среднего достатка, обучающийся в одном из государственных университетов на юге государства. Он владеет смартфоном и ноутбуком (или лэптопом), первый из которых использует для поиска информации во время семинарских занятий, второй – для поиска в рамках подготовки домашних заданий, научных проектов, курсовых работ и пр. Чаще, однако, студент использует Интернет для развлечения (музыка, игры, видео на YouTube), а также является активным пользователем соцсетей типа Facebook, Instagram и LinkedIn. В образовательном процессе он почти не взаимодействует с преподавателями посредством Интернета, хотя заинтересован в цифровых моделях обучения. У него хорошо развиты базовые цифровые навыки (умение пользоваться электронной почтой, социальными сетями, мессенджерами, текстовым редактором, сохранять и копировать информацию и пр.), однако отсутствуют средние (работа со специализированными программами типа Excel, владение языками программирования) и тем более продвинутые навыки.

Информацию об умениях и интересах среднестатистического студента-пользователя следует учитывать при интеграции ганских студентов в российские вузы в рамках академической мобильности. Учебное взаимодействие с помощью популярных и знакомых им соцсетей, использование заданий базового уровня цифровых навыков будет доступными и понятными педагогическими средствами. Выводы о недостаточном распространении цифровой техники и подключения к Интернету в ганских вузах и школах следует принимать во внимание при планировании работы с обучающимися на территории самой Ганы. Такая работа ведётся в направлении распространения в стране русского языка и российской культуры в соответствии с Концепцией гуманитарной политики РФ за рубежом.

Примечания

¹ DataReportal. Internet use in 2024. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-deep-dive-the-state-of-internet-adoption> (access date: 17.06.2024).

² Там же.

³ Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017. United Nations. URL: https://ggim.un.org/documents/a_res_71_313.pdf (access date: 20.07.2024).

⁴ Kelly T., Firestone R. How tech hubs are helping to drive economic growth in Africa. World Bank Press, 2016. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/626981468195850883/pdf/102957-WP-Box394845B-PUBLIC-WDR16-BP-How-Tech-Hubs-are-helping-to-Drive-Economic-Growth-in-Africa-Kelly-Firestone.pdf> (access date: 27.06. 2024).

⁵ Digital Quality of Life Index 2022. URL: <https://surfshark.com/dql2022/> (access date: 10.07.2024).

⁶ DataReportal. Digital 2024: Ghana. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-ghana> (access date: 17.06. 2024).

⁷ Dabalenjustice A., Mensah T. Ten Facts About Digital Technology Adoption in Ghana. World Bank Blogs, 2023. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/africacan/ten-facts-about-digital-technology-adoption-ghana> (access date: 11.07.2024).

⁸ Kpessa-Whyte M., Dzisah J. Digitalisation of Basic Services in Ghana: State of Policies in Action and Lesson for Progress. INCLUDE, 2022. URL: <https://includeplatform.net/wp-content/uploads/2022/10/Digitalisation-of-Basic-Services-in-Ghana-State-of-Policies-in-Action-and-Lesson-for-Progress.pdf> (access date: 10.07.2024).

⁹ Dabalenjustice A., Mensah T. Ten Facts About Digital Technology Adoption in Ghana. World Bank Blogs, 2023. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/africacan/ten-facts-about-digital-technology-adoption-ghana> (access date: 11.07. 2024).

¹⁰ International Telecommunication Union. Measuring digital development: Facts and Figures, 2023. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/d-ind-ict_mdd-2023-1-pdf-e.pdf (access date: 01.07. 2024).

¹¹ Dabalenjustice A., Mensah T. Ten Facts About Digital Technology Adoption in Ghana. World Bank Blogs, 2023. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/africacan/ten-facts-about-digital-technology-adoption-ghana> (access date: 11.07.2024).

¹² LONDA 2023 – Digital Rights and Inclusion in Africa Report. URL: <https://paradigmhq.org/wp-content/uploads/2024/06/Ghana-Country-Report.pdf> (access date: 21.06.2024).

¹³ Kpessa-Whyte M., Dzisah J. Digitalisation of Basic Services in Ghana: State of Policies in Action and Lesson for Progress. INCLUDE, 2022. URL: <https://includeplatform.net/wp-content/uploads/2022/10/Digitalisation-of-Basic-Services-in-Ghana-State-of-Policies-in-Action-and-Lesson-for-Progress.pdf> (access date: 10.07.2024).

¹⁴ Dabalenjustice A., Mensah T. Ten Facts About Digital Technology Adoption in Ghana. World Bank Blogs, 2023. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/africacan/ten-facts-about-digital-technology-adoption-ghana> (access date: 11.07.2024).

¹⁵ World Wide Web Foundation. Women's rights online: Closing the digital gender gap for a more equal world, 2020. URL: <https://webfoundation.org/>

docs/2020/10/Womens-Rights-Online-Report-1.pdf (access date: 10.07.2024).

¹⁶ GSMA. The Mobile Gender Gap Report, 2023. URL: <https://www.gsma.com/r/wp-content/uploads/2023/07/The-Mobile-Gender-Gap-Report-2023.pdf> (access date: 29.06. 2024).

¹⁷ Digital Quality of Life Index 2022. URL: <https://surfshark.com/dql2022/> (access date: 10.07.2024).

¹⁸ Kpessa-Whyte M., Dzisah J. Digitalisation of Basic Services in Ghana: State of Policies in Action and Lesson for Progress. INCLUDE, 2022. URL: <https://includeplatform.net/wp-content/uploads/2022/10/Digitalisation-of-Basic-Services-in-Ghana-State-of-Policies-in-Action-and-Lesson-for-Progress.pdf> (access date: 10.07.2024).

¹⁹ Dabalenjustice A., Mensah T. Ten Facts About Digital Technology Adoption in Ghana. World Bank Blogs, 2023. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/africacan/ten-facts-about-digital-technology-adoption-ghana> (access date: 11.07.2024).

²⁰ DataReportal. Digital 2023: Ghana. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-ghana> (access date: 11.07.2024).

²¹ Beetham H., Newman T., Knight S. Digital experience insights survey 2018: findings from students in UK further and higher education. JISC, 2018. URL: https://repository.jisc.ac.uk/6967/1/Digital_experience_insights_survey_2018.pdf (access date: 9.07.2024).

²² Beetham H., Newman T., Knight S. Digital experience insights survey 2018: findings from Australian and New Zealand university students. JISC, 2018. URL: <https://repository.jisc.ac.uk/7202/1/digital-experience-insights-survey-anz-2018.pdf> (access date: 9.07.2024).

Список литературы

Abaidoo N., Atidaa Akurigo M. The Use of the Mobile Phone Technology as an Instructional Tool for Lesson Delivery at Abura Asebu Kwamankese District. Journal of Education and Practice, 2021, vol. 12 (9), pp. 138–148. <https://doi.org/10.7176/JEP/12-9-15>

Adarkwah M.A., Huang R. Technology addiction, abduction and adoption in higher education: Bird's eye view of the ICT4AD policy in Ghana 20 years on. British Journal of Educational Technology, 2023, vol. 54, pp. 1484–1504. <https://doi.org/10.1111/bjet.13352>

Armah J. Westhuizen D.V.D. Digital experiences of higher education students in Ghana: how does it compare. Mpumalanga, 2019, pp. 21–25.

Bridging The ICT Facilities Gap In Ghana's Public Basic Education System: A Fundamental Step Towards Digital Literacy. Africa Education Watch, 2024, vol. 30, pp. 1–5.

Labarrete R.A.A. A Proposed Module for the Course Modalities and Assessment of Learning in Post-Baccalaureate Diploma in Alternative Learning System (PB-DALS). European Journal of Education

and Pedagogy, 2021, vol. 2 (3), pp. 56–62. <https://doi.org/10.24018/ejedu.2021.2.3.42>

Ministry of Education. ICT in education policy. Accra, The Government, 2015, 49 p.

Ofori Atakorah P., Honlah E., Atta Poku J.P., Frimpong E., Achem G. Challenges to online studies during COVID-19: The perspective of Seventh-day Adventist College of Education students in Ghana. Cogent Education, 2023, vol. 10, no. 1. <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2162680>

Senyo Loglo F. Media Usage Patterns of African Higher Education Students: A Ghanaian Perspective. Ubiquity Proceedings, 2023, vol. 3 (1), pp. 326–333. <https://doi.org/10.5334/uproc.104>

Shanahan M., Bahia K. The State of Mobile Internet Connectivity. London, GSMA Press Publ., 2023, 81 p.

The Ghana ICT for Accelerated – Development [ICT4AD] Policy. Accra, The Government Press Publ., 2003, 95 p.

Tsapali M., Louis M., Kalifa D. Country-Level Research Review. EdTech in Ghana, 2021, no. 3, pp. 1–92.

References

Abaidoo N., Atidaa Akurigo M. The Use of the Mobile Phone Technology as an Instructional Tool for Lesson Delivery at Abura Asebu Kwamankese District. Journal of Education and Practice, 2021, vol. 12 (9), pp. 138–148. <https://doi.org/10.7176/JEP/12-9-15>

Adarkwah M.A., Huang R. Technology addiction, abduction and adoption in higher education: Bird's eye view of the ICT4AD policy in Ghana 20 years on. British Journal of Educational Technology, 2023, vol. 54, pp. 1484–1504. <https://doi.org/10.1111/bjet.13352>

Armah J. Westhuizen D.V.D. Digital experiences of higher education students in Ghana: how does it compare. Mpumalanga, 2019, pp. 21–25.

Bridging The ICT Facilities Gap In Ghana's Public Basic Education System: A Fundamental Step Towards Digital Literacy. Africa Education Watch, 2024, vol. 30, pp. 1–5.

Labarrete R.A.A. A Proposed Module for the Course Modalities and Assessment of Learning in Post-Baccalaureate Diploma in Alternative Learning System (PB-DALS). European Journal of Education and Pedagogy, 2021, vol. 2 (3), pp. 56–62. <https://doi.org/10.24018/ejedu.2021.2.3.42>

Ministry of Education. ICT in education policy. Accra, The Government, 2015, 49 p.

Ofori Atakorah P., Honlah E., Atta Poku J.P., Frimpong E., Achem G. Challenges to online studies during COVID-19: The perspective of Seventh-day Adventist College of Education students in Ghana. Cogent Education, 2023, vol. 10, no. 1. <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2162680>

Senyo Loglo F. Media Usage Patterns of African Higher Education Students: A Ghanaian Perspective. *Ubiquity Proceedings*, 2023, vol. 3 (1), pp. 326–333. <https://doi.org/10.5334/uproc.104>

Shanahan M., Bahia K. The State of Mobile Internet Connectivity. London, GSMA Press Publ., 2023, 81 p.

The Ghana ICT for Accelerated – Development [ICT4AD] Policy. Accra, The Government Press Publ., 2003, 95 p.

Tsapali M., Louis M., Kalifa D. Country-Level Research Review. *EdTech in Ghana*, 2021, no. 3, pp. 1–92.

Статья поступила в редакцию 29.05.2025; одобрена после рецензирования 09.08.2025; принята к публикации 09.08.2025.

The article was submitted 29.05.2025; approved after reviewing 09.08.2025; accepted for publication 09.08.2025.